

Не вскрывайте подозрительной корреспонденции

Яшими Элен Файр

Это утро началось с четкого осознания, что ей нужно на почту. Вот прямо сейчас и сегодня. Это не было таким уж внезапным озарением - ему предшествовала добрая неделя снов, в которых что-то тянулось к ней, безнадежно тянулось за целую сотню миль, растягиваясь как канат и вызывая нешуточную тревогу. *Искать черную кошку в темной комнате бесполезно. А как дела обстоят с рыжими?* Эта мысль настигла Яшими, когда она старательно расчесывала волосы и заплетала их в длинную косу. Девушка чуть поморщилась и покрепче затянула на волосах ленту. *В темноте все кошки серы.* Еще одна мысль и навязчивый запах мокрой кошачьей шерсти.

- Если мне будет темно, я воспользуюсь фонариком, - громко проговорила Яшими в пустоту, обращаясь больше к собственным мыслям, чем к чему-либо в реальном мире. Все эти смутные мысли и ощущения ей не нравились, а еще больше не нравилась их неопределенность, которая усиливала тревогу и мешала еще больше. Но девушка знала хороший способ разобраться со всем этим. И сегодня могла наконец-то его осуществить.

Расстояние до деревни было привычным, исхоженным не раз и не два, причем в обе стороны. Не нужно было думать о том, куда она идет - достаточно просто идти, а там ноги уже сами принесут туда, куда нужно. И сегодня это изрядно мешало из-за целого вороха мыслей в голове. Как Яшими не старалась - выбросить куда-нибудь тревогу не получалось, оставалось только идти быстрее. *Наперегонки с собственными мыслями*

- Мне сегодня пришло письмо, - заходя на почту девушка даже не задавала вопросов. Она знала. Знала так же четко, как то, что сегодня взошло солнце. Впрочем, местные жители редко удивлялись подобным странностям. Поэтому работница просто кивнула и отдала девушке конверт, который оказался неожиданно пухлым. Либо кто-то решил прислать ей целый роман в письмах, либо там было не только письмо.

Насколько не было бы сильно ее любопытство, Яшими все же дотерпела до того, как вышла на улицу и устроилась на лавочке у колодца. Только тут она во всех подробностях рассмотрела конверт, на котором значился адрес незнакомого ей почтового отделения. Тревогу это ничуть не развеяло, совсем наоборот. Особенно, когда она прочла имя отправителя. *А вот и рыжая кошка* - стукнула в виски мысль. Девушка аккуратно, чтобы не повредить адрес отправления (это казалось очень важным), разорвала конверт и на колени ей выпала записная книжка, которую она несколько раз видела в руках Маргариты. Стоило взять ее в руки, как Яшими окутали чужие ощущения. На мгновение она почувствовала ворох незнакомых запахов, увидела чье-то смазанное лицо, которое было ей незнакомо, но это не значило ровным счетом ничего перед теми эмоциями, что мгновенно затмили все зрительные образы - *тревога, во много раз превосходящая ее собственную, нечто*

чрезвычайно похожее на страх... досада на кого-то или что-то и решимость На несколько мгновений Яшими буквально выпадает из реальности, глядя в некуда расширившимися от внезапности произошедшего глазами, но вот видение отпускает ее, а взгляд фокусируется на простом блокноте, который она держит в руках. Дрожащие руки она отмечает как-то совсем отстранено, но заставить себя открыть блокнот и перевернуть страницу невероятно сложно.

Тору Мотидзуки

Несмотря на то, что последние месяцы его жизни каждый новый день был практически братом-близнецом предыдущего, Тору не испытывал сожалений о принятом им когда-то решении, забросившим его так далеко от родного дома. Ему нравилось ранним утром открывать глаза и делать первый осознанный глубокий вдох, шумно втягивая пьянящий горный воздух, неторопливо подниматься с постели, одеваться и отправляться на завтрак, лениво продумывая, за какие дела ему предстоит взяться в первую очередь, а какие можно отложить на более поздний срок, в который раз наблюдать за нехитрыми делами деревенских жителей или просто сидеть, погрузившись в свои мысли и ощущения. И самым приятным во всем это было то, что Мотидзуки сам определял время, когда ему тренироваться, работать над новыми статьями или посвящать свободные минуты духовному росту, что в народе обычно называется бездельничать. И все это можно было назвать идеальной жизнью, если бы не одно мерзкое чувство, запрятанное в самых глубинах его души, напоминающее, что он так и не нашел то, к чему стремился...

Это неприятное чувство, похожее на заведшегося в яблоке червячка, исчезало только в моменты, когда японец с головой уходил в тренировки. Правда и последние вот уже несколько недель не приносили ему должного удовольствия. И, как и не пытался Тору убедить себя в нелепости своих предположений, связано подобное было с отсутствием на них одной надоедливой рыжеволосой особы. Скрепя сердцем молодому мужчине приходилось признать, что он привык к наличию пусть и совсем неопытного, но все же партнера и отрабатывать одни и те же формы одному ему совсем не хотелось. Так что вместо обычного ворчания на тему «как ты мне надоела» в сторону Маргариты сыпалось что-то вроде «ну и где же ты так долго шляешься».

Когда шумная европейка заявила, что оправляется на встречу со старым другом и вернется не раньше чем через неделю, Мотидзуки произнес благодарственную молитву всем известным ему богам. Но радость его оказалось недолгой. Через полторы недели она сменилась раздражением, а еще через три – беспокойством. И как не старался японец гнать мрачные мысли, убеждая себя в том, что отсутствие рыжей связано с ответом богов на его молитвы, они упорно возвращались и стремились устроить в голове настоящий хаос. Несколько раз Тору даже был готов пойти на отчаянный шаг – подойти к одному из встретившихся ему в деревне обитателей монастыря и спросить о судьбе непутевой девчонки, но в последний момент останавливался и, ругаясь про себя, уходил прочь.

Но сегодня все сложилось иначе. То ли он дошел до черты, когда эмоции окончательно берут верх, то ли девушка, сидящая на лавочке возле колодца, чем-то выгодно отличалась для него от других обитателей монастыря, то ли ее взволнованное выражение лица и странное письмо в руках навели японца на мысли

о том, что она может что-то знать о рыжей европейке, но что бы там ни было, это заставило Мотидзуки принять решение и направиться в сторону темноволосой незнакомки. Не дойдя до лавочки несколько шагов, Тору замер, давая девушке возможность ознакомиться с содержанием вытащенного из конверта блокнота и ожидая, когда та обратит на него свое внимание. У него было достаточно времени, ну а терпение... Терпение – это то, чему ему как раз стоило поучиться.

Яшими Элен Файр

Яшими была любопытной, но не так уж часто это любопытство проявляла. Ей было невероятно интересно все, что происходит вокруг нее, но в тоже время она считала невежливым задавать вопросы и вмешиваться в события, считая, что при наличии необходимости ей расскажут. А нарушать чужие тайны просто из прихоти - нет, это совершенно не про нее. Поэтому когда Маргарита, как-то забежав на чашку чая, сказала, что на некоторое время уедет, Яшими просто согласно кивнула и налила той еще чаю. Рыжая довольно часто уезжала из монастыря на родину или еще куда, так что все было в порядке вещей и долгое отсутствие Яшими не беспокоило. Она точно знала, что подруга жива, а все остальное было не таким уж важным. До недавнего времени. До этой подспудной тревоги и странного письма. На этот раз ее любопытство будет совершенно оправданным. Яшими подавила дрожь в пальцах и открыла блокнот.

Большинство обитателей монастыря относительно свободно говорило и более или менее прилично писало на китайском. Яшими новый язык давался очень легко, письменность тоже не представляла серьезных трудностей. Маргарите в свое время было намного труднее, но она умела ставить перед собой цели и достигать их. Яшими улыбнулась, рассматривая вполне ясные, хоть и далекие от каллиграфии иероглифы. Теперь-то Маргарита могла бы и сама прочитать послания господина К, которого они тогда так и не нашли. Она моргнула, заставляя себя избавиться от посторонних мыслей в голове и занялась чтением того, что на первый взгляд казалось обычными путевыми заметками. Вот только смысл их оказался далек от пастральности и обыденности, а больше напоминал какой-то американский шпионский боевик, которые Яшими терпеть не могла. Девушка нахмурилась и закрыла блокнот, запихивая его обратно в конверт. Замерла, рассматривая адрес. Ее географические познания были совершенно отвратительными и определить без карты, где это находится она не могла при всем желании. Понятно только, что где-то в Китае.

- И как же найти рыжую кошку в темной комнате? - проговорила она вслух. Единственное, что она чувствовала точно - ей еще есть кого искать. *Почему бы нам каждое воскресенье не устраивать поиски господина К?* Губы дрогнули в улыбке, вспоминая давний разговор. Вот только в противовес спокойному лицу опять начали дрожать пальцы. Яшими оторвала взгляд от конверта и только теперь увидела, что совсем недалеко от нее кто-то стоит. Неясный силуэт, лица которого не рассмотреть. Незнакомец. Но опасности девушка не чувствовала, хотя даже если она и была - все ее мысли сейчас были слишком далеко, чтобы ее почувствовать.

- Скажите, а сегодня случаем не воскресенье? - в днях недели Яшими плавала совершенно.

Тору Мотидзуки

Пока девушка изучала содержимое блокнота, у Тору была возможность вдоволь на нее насмотреться. Отрывать незнакомку от ее, несомненно, важного занятия японец не хотел, предпочитая дождаться момента, когда молодая обитательница монастыря сама поднимет на него глаза. И хотя обычно Мотидзуки не испытывал особого интереса к людям, никак не связанным с его работой или увлечениями, сейчас ситуация складывалась таким образом, что повышенное внимание с его стороны к другому человеку могло пойти на пользу.

К счастью, сидевшая перед ним девушка не отличалась присущей большинству знакомых ему европейек резкостью и суетливостью, что делало процесс изучения ее довольно привлекательных черт лица вполне приятным. Особенно интересно Тору было следить за тем, как на лице незнакомки отражаются обуревающие ее мысли и чувства, то заставляющие губы растягиваться в легкой улыбке, то искажающие черты тенью беспокойства. А еще пальцы... Подрагивающие от волнения пальцы смогли рассказать Мотидзуки больше, чем десятки слов. Они намекали, что злосчастный блокнот содержит в себе очень важную и, вероятно, тревожную информацию о чем-то или ком-то значимом для получательницы письма.

Задумавшись о том, что же такого необычного могли содержать в себе маленькие листочки бумаги, Тору пропустил момент, когда девушка заметила его присутствие. Последовавший за этим в его сторону вопрос заставил японца на несколько секунд усомниться в правильности первого впечатления, говорившего, что сидящая перед ним особа отличается столь редко встречающейся у европейек адекватностью. Но вспомнив, откуда она пришла в деревню, Мотидзуки постановил, что для обитательницы затерянного в горах монастыря путаться в днях недели простительно, а потому ответил:

- С утра была среда, и если за последнюю пару часов ничего не изменилось, то сегодня уж никак не может быть воскресенье.

И поскольку разговор кое-как начал завязываться, Тору решил сказу выяснить все интересующие моменты, предварительно приблизившись к девушке на комфортное для общения расстояние.

- Прошу прощения, если отвлекаю вас, но мне кажется, что вы одна из немногих, кто может дать утвердительный ответ на мой вопрос. Вам случайно не знакома рыжеволосая девушка среднего роста примерно одного с вами возраста? — Мотидзуки ненадолго задумался, подбирая слова, которые лучше всего должны были охарактеризовать его странную партнершу по тренировкам. — Чрезмерно активная и говорящая много и часто не по делу?

Характеристика получилась сомнительная, но, по мнению японца, точная. Так что ему оставалось только дожидаться ответной реакции темноволосой незнакомки и надеяться, что интуиция, заставившая его нарушить свои же собственные правила и подойти к человеку из того самого места, на этот раз не подвела.

Яшими Элен Файр

Яшими задумчиво кивнула, соглашаясь с тем, что за пару часов неделя никак не могла закончиться. Среда показалась ей вообще чрезвычайно обнадеживающим знаком - все же поиски, начавшиеся в воскресенье, рисковали быть неудачными.

Почему - кто их знает, но думалось ей именно так.

Незнакомец между тем решил продолжить начавшуюся беседу и даже подошел ближе, превращаясь из силуэта неопределенного в силуэт более ясный. Но все-таки подробно разглядеть его лицо Яшими все еще не могла, что впрочем, не слишком ее волновало. Намного более интересным был вопрос, вернее, сама его постановка: "вы можете дать утвердительный ответ", это ж надо было так завернуть! *То есть не утвердительный давать не надо?* Видимо, Яшими слишком хотела отвлечься от тревожащих ее мыслей и живого воображения, которое уже начало строить картины одну ужаснее другой, вот и старалась зацепиться за любую постороннюю мелочь. Вот только эти мелочи вели все в том же направлении. Рыжеволосых знакомых примерно одного с ней возраста у Яшими было не очень много, но не факт, что эти ее знакомые рыжеволосые дамы те же, что и у этого человека. Во всяком случае, характеристика "говорящая не по делу" ей точно не казалась подходящей.

- А имя этой рыжеволосой девушки вы не знаете? Все же может та особа, которую знаете вы будет не той особой, которую знаю я, - Яшими задумалась. Вполне возможно, она могла точно узнать, о той или нет девушке он говорит. Но все же, возможно был более простой способ это проверить.

- Моя рыжая уехала некоторое время назад, и до сих пор не вернулась, хотя не говорила, что ее отсутствие будет долгим. А ваша? - почему-то Яшими совершенно не думала о том, что разговаривает с человеком, лица которого толком не видит или что не следует посвящать его в такие подробности чужой жизни, что цели этих вопросов могут быть далеко не приятными. Жизнь в монастыре прививает изрядную беспечность. Начинаешь видеть в людях пусть и не друзей, но хороших знакомых. Он же из деревни - значит практически свой. Но ведь однажды можно и ошибиться.

Тору Мотидзуки

Сидящая перед ним девушка с серьезным выражением лица приняла тот факт, что среда за несколько часов превратиться в воскресенье не может и, судя по всему, осталась этим фактом довольна. На секунду у Тору даже проснулось любопытство, подмывающее узнать, с чем связана сложность взаимоотношений молодой особы и дней недели, но японец быстро справился с этим не приносящим никакой пользы порывом и принялся ждать ответа на свой вопрос.

Первые же слова девушки вызвали у Мотидзуки раздражение, заставившее губы сжаться плотнее, чем обычно. Собственно, вины незнакомки в очередном неприятном изменении эмоционального состояния мужчины не было, поскольку она просто просила назвать имя интересующего его человека. Тору разозлился на себя, так как за все время общения с рыжеволосой европейкой, не удосужился его выяснить, по причине чего сейчас попал в глупую ситуацию. Более того, японец был уверен, что его партнерша по тренировкам как минимум один раз называла свое имя, но он тогда посчитал эту информацию не заслуживающей его внимания. Что оказалось крайне непредусмотрительным с его стороны.

- Я не знаю ее имени, - Тору не собирался скрывать некомпетентность в этом вопросе или пытаться представить сложившуюся ситуацию в более мягких тонах, а потому говорил все как есть. — Но полагаю, что мы сейчас думаем об одном и том же человеке. Моя знакомая уехала некоторое время назад на встречу с другом и

обещала не задерживаться дольше пары недель, но так и не вернулась к назначенному сроку. Я бы подумал, что это связано с особенностями ее характера, - японец не стал уточнять какие именно особенности он имеет ввиду, чтобы не удивлять собеседницу резкими высказываниями в адрес человека, о судьбе которого он желает узнать, - но к нашим совместным планам она всегда относилась со всей ответственностью, на которую способна. А у нас было запланировано очень много важных вещей, которыми мы, по причине ее длительного отсутствия, не могли уделить должного внимания...

Понимая, как глупо звучат его слова о совместных планах с человеком, имени которого он даже не знает, Мотидзуки все же решил не объяснять, что под словом «планы» подразумевает тренировки. Неизвестно что именно и кому рыжеголовое бедствие рассказывала об их общении и рассказывала ли вообще. Так что прежде чем удариться в подробности истории своего знакомства с этой странной девчонкой, японец предпочел выяснить степень информированности в этом вопросе случайно встреченной сегодня обитательницы монастыря.

Яшими Элен Файр

Яшими чуть наморщила носик, ощущая как от собеседника отделяется целое облачко разных эмоций - ровное беспокойство, которое казалось далеким и смазанным, потому что направлено было не на нее, легкий проблеск любопытства и перекрывшее его светло-коричневое раздражение, подавленное, но от того ощущаемое даже более явно. Иногда совершенно не обязательно видеть лица, ловить мимику и пытаться прочитать что-то в глазах собеседника - достаточно просто чувствовать. Яшими никогда не тяготилась тем, что ее глаза едва видят.

- Полагаю, мы все же говорим об одном и том же человеке, - девушка серьезно кивнула. Она точно это почувствовала в тот момент, когда он заговорил об исчезновении интересующей его особы. Вдруг поняла, что пришла в деревню не только ради письма, но и для того, чтобы встретиться с этим человеком. Для этого устроилась здесь, посреди улицы, а не пошла читать письмо в их с Дианой магазин. *Все закономерно. Все идет правильно.* Эта мысль несла успокоение и надежду на то, что и дальше все будет правильно и хорошо.

- И в этом случае я не могу сообщить вам ничего утешительного, - Яшими задумалась о том, как много следует сказать сейчас. *Сколько нужно сказать.*

- Боюсь, если не принять каких-нибудь мер, можно и вовсе с ней не увидаться, - возможно она преувеличивала и накручивала себя. Файр это вполне допускала - все же слишком живое воображение способствовало неадекватной оценки ситуации, да и реалии мира за пределами монастыря она знала плохо, но тем не менее тревога была с ней и она достаточно сильна, чтобы предполагать отнюдь не благоприятные исходы.

Тору Мотидзуки

Практически все самые неприятные моменты в жизни Тору были связаны с тем, что его страхи и подозрения, так или иначе, находили свое подтверждение. И то, что сейчас происходило, могло в очередной раз прекрасно проиллюстрировать это правило. Как бы японец не пытался уверить себя в равнодушии по отношению к

судьбе шустрой рыжеволосой европейки, как бы не был груб в своих высказываниях в ее адрес, в глубине души он понимал, что таким образом просто пытается обмануть самого себя. За время общения со своей странноватой партнершей по тренировкам Мотидзуки успел к ней, по-своему, привязаться. Пару раз его даже посетила шальная мысль, что имей он вместо старших братьев хотя бы одну младшую сестру, история его общения с семьей сложилась бы не столь печальным образом. Так что слова темноволосой обительницы монастыря вызвали у него тревогу и страстное желание поколотить непутевую рыжую девчонку, если она действительно умудрилась влипнуть в серьезные неприятности.

Глядя на волнение, явно читаемое на лице сидящей перед ним девушки, Тору сделал вывод, что все, что та только что сказала – правда, по крайней мере, она сама полностью была уверена в том, что рыжей грозит опасность. А это значило одно – наличие у его собеседницы информации, позволяющей делать такие выводы. И абсолютная непохожесть девушки на склонную все преувеличивать истеричку увеличивала ценность этой информации в несколько раз. Стараясь подавить усиливающуюся злость, Мотидзуки сжал руки в кулаки, прикрыл глаза и сделал глубокий вдох, надеясь, что последующий за этим медленный выдох сможет хотя бы немного нормализовать его эмоциональное состояние. Подобная процедура частично помогла, дав японцу возможность избавиться от лишних мыслей и сосредоточиться на самой главной – поиск решения сложившейся проблемы. Но для этого молодому мужчине нужно было как можно больше узнать о судьбе его непутевой знакомой.

Не спрашивая разрешения, Тору преодолел отделяющее его от лавочки расстояние и уселся рядом с девушкой. Не теряя времени на ненужные, по его мнению, в такой ситуации церемонии, японец дождался, пока взгляд карих глаз сфокусируется на его находящемся в непосредственной близости лице и твердым спокойным голосом, звучащим так, словно обещая взять решение проблемы на себя, произнес:

- Расскажите все, что знаете.

Яшими Элен Файр

Эмоции ее собеседника казались удивительно яркими и острыми, как иголки. Яшими даже на некоторое время забыла о сути обсуждаемого вопроса, просто сосредоточившись на открывающейся ее внутреннему взору картине. Все же воистину - человек самое прекрасное из произведений искусства. Но кроме банального любопытства было и нечто другое - девушка пыталась понять, как много можно рассказать этому человеку. Ей, с ее отвратительными знаниями о внешнем мире не помешала бы помощь, а у кого можно этой самой помощи попросить она не знала. Была конечно еще Диана, но у той хватало забот с магазином и вешать на подругу еще и чужие проблемы не хотелось. А здесь, совсем рядом с ней был человек, явно беспокоящийся и заинтересованный в судьбе Маргариты. Этот шанс не стоило упускать.

Японец, а теперь, когда он сел рядом, Яшими видела это достаточно четко, выглядел достаточно решительным и готовым действовать человеком. Она потратила немного времени на то, чтобы изучить своего собеседника - все же если нет прямой необходимости видеть лица, это не значит, что ей было не интересно как выглядят те, с кем она разговаривала, к тому же, Яшими было нужно немного

времени на то, чтобы собраться с мыслями. Все же начинать рассказ с "вы знаете, я видела сон и потому очень тревожилась, а потом пошла на почту и..." казалось не очень разумным. Все же этот человек был не из монастыря и вряд ли бы понял правильно подобное заявление, так что стоило начать рассказ с фактов. А фактов было не так уж много. *Достаточно ли, чтобы не потребовалось подкреплять их рассказами о туманных видениях?*

- Маргарита прислала мне письмо. Вернее, небольшую посылку. Это похоже на путевые заметки. Она вела записи, говорила - так быстрее научится писать на китайском. Эти заметки проливают некоторый свет на причины ее отсутствия. Она отправилась в Гуанчжоу, чтобы встретиться с каким-то своим приятелем. Видимо, они давно не виделись. А он и сам влип в какие-то неприятности и втянул туда Маргариту. Она не пишет имен, но получается, что из-за этого приятеля подписалась на работу, которая ей не очень нравится, на человека, - Яшими задумалась, не зная, как кратко описать всю ту информацию, что извлекла из записок, - Она назвала его смесью Синей Бороды и Шляпника.

- В более поздних записях видно, что она очень боится и не уверена, что сможет выпутаться сама. Последняя запись говорит о том, что случилось что-то чего она очень боялась и Маргарита собиралась бежать. Она боится за свою жизнь. Письмо пришло из Гуанчжоу и писала его точно Маргарита - на конверте ее почерк, - в том, что отправитель письма именно тот, кто значится на конверте, Яшими не сомневалась еще и потому, что стоило прикоснуться к нему, как она вполне ясно ощутила все - и тревогу и страх и даже смазанное видение происходящего.

- Я собираюсь поехать туда, - девушка решила сразу изложить свои намерения. Времени было мало и с каждым днем становилось все меньше. Это она чувствовала ясно.

Тору Мотидзуки

На его высказанную в приказном тоне просьбу девушка ответила изучающим взглядом и молчанием. И хоть Тору не терпелось выяснить все, что она знала о судьбе непутевой рыжеволосой девчонки, Мотидзуки не стал торопить свою собеседницу, давая ей возможность собраться с мыслями и как следует рассмотреть его лицо. Нерешительность молодой обительницы монастыря не стала для японца чем-то удивительным, ведь она видела его первый раз в жизни, а потому рассчитывать на безоговорочное доверие с ее стороны, было бы крайне самоуверенно.

К счастью, затянувшееся молчание, наконец, прервалось, и девушка все же решила поделиться с незнакомцем причиной своей тревоги. Тору слушал ее рассказ внимательно, не перебивая для выяснения подробностей и стараясь соотнести полученную информацию с тем, что он знал до этого. По итогам картина выходила не очень привлекательная. Японец на 99 процентов уверился в том, что его странная партнерша по тренировкам попала в серьезную переделку, поскольку познакомившись даже с малой частью ее способностей, молодой мужчина не сомневался, что подобной особе под силу выпутаться из большинства неприятных ситуаций самостоятельно. А если все написанное в присланном блокноте было правдой, то любительница неоправданного риска встретила кого-то, против кого ее уловки не помогали. А это означало только одно – в деле замешаны очень опасные

люди, с которыми стал бы связываться только полный дурак.

- И что вы собираетесь делать, когда приедете в Гуанчжоу? - Тору испытующе посмотрел на сидящую рядом с ним девушку, пытаясь определить, осознает ли она степень опасности, которой собирается себя подвергнуть. – Вы вообще, когда-нибудь бывали на юге Китая?

Сам Тору около полутора лет назад побывал в Гуанчжоу, когда направлялся на родину многих мастеров боевых искусств в Фошань и потому понимал, что искать там человека без каких-либо дополнительных ориентиров - занятие абсолютно бесперспективное.

Яшими Элен Файр

В свою очередь Яшими совершенно не мешала своему собеседнику обдумывать полученную информацию. Она ждала, безмятежно щурясь на солнце и словно бы это не она волновалась и куда-то торопилась всего пару минут назад. Ее вообще редко хватало на продолжительные и интенсивные эмоции. Чтобы не случилось, Яшими в итоге всегда приходила к мысли, что все устроится наилучшим образом - ее вера в высшую доброту мироздания была совершенно наивной, но до сего момента вполне оправданной и девушка надеялась, что так оно останется и впредь. Нужно только найти правильные дорожки, подобрать правильные ключики и открыть правильные двери. И все будет именно так, как должно быть.

- Искать Маргариту, - сказала Яшими так, как будто это было самым естественным делом, которым она занималась регулярно, каждую среду вот уже не первый год. Для нее и впрямь все было вполне понятно - приехать и найти. В своей способности это сделать девушка практически не сомневалась, хотя и интуитивно понимала, что объяснить постороннему человеку причину своей уверенности и возможности будет чрезвычайно затруднительно. Как и то, что раз Маргарита отправила это письмо именно ей, значит она уверена в том, что с этим делом Яшими как раз и сможет справиться.

- Не была, - ответила девушка на второй вопрос и философски пожала плечами. Это с ее точки зрения не представляло большой проблемы и вообще определенно относилось к тем мелочам, на которые не стоило обращать слишком много внимания. В конце концов, если у тебя хватило дурости и нахальства пересечь половину мира в поисках образа из сна без знания языка и с минимумом денег, то поездка всего лишь в другую часть страны перестает быть чем-то проблемным.

Тору Мотидзуки

Хотя Тору и старался, чтобы изумление, вызванное словами его необычной собеседницы, никак не отразилось на лице, правая бровь не захотела подчиняться волевым усилиям и предательски поползла вверх. В голове у достаточно рационального японца никак не укладывалась, как может человек быть уверен в успехе настолько сомнительного предприятия. Попавшееся им «уравнение», казалось, состояло из одних неизвестных, а, значит, правильно решить его, имея только заданные условия, не представлялось возможным. И для Мотидзуки, как обладателя классического университетского образования, это было очевидно. А вот для сидящей рядом с ним девушки, похоже, нет.

Тору снова окинул ее изучающим взглядом, пытаясь понять, что же кроется за этой странной уверенностью: наивность или наличие необычных поисковых способностей. И, в конце концов, пришел к выводу, что, вероятно, и то, и другое.

- Ну, если вы так уверены в своем успехе... - японец не закончил фразу, поскольку сам толком не понимал, что именно хочет сказать. *Пожелать девушке удачи и попрощаться?* Мотидзуки очень не любил влезать в разборки, не касающиеся его лично, но эмоции, с которыми он так отчаянно боролся, постоянно заставляли совершать поступки, совершенно не вписывающиеся в старательно создаваемый им образ холодного и безразличного человека. *В лучших традициях европейского рыцарского романа, который Тору считал сосредоточением непрактичности и откровенной глупости, броситься на помощь попавшей в беду даме?* Японцу срочно нужно было найти компромисс между желанием отправиться в Гуанчжоу вместе со странной девушкой неожиданно нарисовавшейся на холсте его жизни и выбранным им пути, не подпускающего к себе слишком близко других людей одиночки. И единственным способом примириться с собственной слабостью стала попытка убедить себя в том, что наличие живой и здоровой рыжеволосой европейки необходимо ему для проведения успешных тренировок и, соответственно, самосовершенствования.

- Я думаю, нам нужно начать с почтового отделения, с которого было отправлено письмо, все остальные зацепки кажутся мне слишком размытыми.

С некоторым трудом все же определившись с планами на будущее, Тору решил сразу перейти к делу, не удосужившись спросить, как молодая обитательница монастыря относится к идее их совместного путешествия. Для него это было чем-то самым собой разумеющимся и не заслуживающим траты времени на ненужные обсуждения.

Яшими Элен Файр

Изумленное выражение лица японцу чудо как шло и, пожалуй, стоило ляпнуть еще что-нибудь в том же духе, просто чтобы им еще раз полюбоваться. Но Яшими соблазну не поддавалась, предполагая, что если в путешествие они отправятся вместе (а это ей казалось практически очевидно решенным), изумляться ему придется не единожды. Что же касается решения уравнений с кучей неизвестных, то в математике Яшими была ой как несильна, но зато свято верила в пратчеттовский принцип - если что-то имеет вероятность один шанс на миллион, то оно непременно случится. Так что за успех задуманного предприятия можно было не волноваться.

Но вот японец заговорил и уверенность Яшими в завершении данного разговора именно тем образом, каким она хотела, немного поколебалась. Но эмоции... все же умение видеть этот чудесный калейдоскоп человеческих метаний и ощущений здорово ее выручал, так что она не стала излишне переживать, а лишь с интересом наблюдала за тем, как один цвет сменяет другой, пока они наконец не определились с результатом.

- Конечно, - Яшими планировала начать именно оттуда, в конце концов, это было единственное место в Гуанчжоу, где как она точно знала, Маргарита была.

- Не знаете, летит туда что-нибудь из Лхасы или в начале придется отправиться в Пекин? - уточнила она, мысленно уже прикидывая, куда ей надо пойти и что взять с собой. Получалось не так много - забрать у Дианы свою зарплату, накопленную с

прошлого Рождества, предупредить о внеплановом отпуске по очень важным обстоятельствам, да взять в Монастыре кое-какие вещи и предупредить наставника об отъезде. Все это можно было решить буквально за оставшийся день.

- Впрочем неважно, - девушка бодро поднялась на ноги, - В любом случае, автобус на Лхасу идет с самого утра завтра, - почему то мысль о том, что у японца может быть значительно больше дел, чем у нее, Яшими и в голову не пришла. Времени было мало и нужно было спешить.

Тору Мотидзуки

Хоть Тору и был уверен, что будущая компаньонка в путешествии по Китаю, не станет возражать против его участия в поисках непутевой рыжей девчонки, факт отсутствия хоть каких-то комментариев по этому поводу показался японцу странным. Необычная девушка приняла его инициативу как данность, словно и не сомневалась, что он решит отправиться в Гуанчжоу вместе с ней. Все это плохо укладывалось в картину мира Мотидзуки и будило подозрения, что сидящая рядом с ним девушка может стать кладезем сюрпризов, к которым японец как-то не испытывал особенно теплых чувств.

- Наверняка летит, - обреченно произнес Тору в ответ на заданный ему вопрос и медленно провел рукой по жестким темным волосам, стараясь настроиться и собрать разбегающиеся мысли в стройный ряд. – Сомневаюсь, что китайцы не предусмотрели возможности подобного перелета, это как-то не в их духе.

Не то, чтобы Мотидзуки особенно хорошо разбирался в психологии народа, с которым у японцев была очень непростая совместная история, но в свое время вдоволь попутешествовав по просторам Китайской Народной Республики, молодой мужчина успел сделать для себя ряд полезных выводов по самым разнообразным вопросам, включая организацию авиасообщения.

Тем временем девушка бодро поднялась со скамейки и уже была готова отправиться по своим, вероятно связанным с подготовкой к путешествию, делам, даже не сомневаясь, что ее фразы о времени отправки автобуса вполне достаточно для организации их совместного отъезда. Только вот то, что было очевидно для нее не являлось таковым для Тору. Странное поведение молодой обитательницы монастыря заставляло японца чувствовать себя невероятно глупо и проявлять эмоции чаще, чем он был готов себе позволить.

- Подожди, - Мотидзуки поморщился, поскольку его голос прозвучал неподобающе взволнованно и, только вернувшись к обычным интонациям, продолжил, - я понимаю, что разминуться на единственной автобусной остановке проблематично, но предпочитаю все же знать хотя бы ваше имя, чтобы в случае чего иметь возможность вас отыскать.

Оказавшись сегодня уже в нелепой ситуации, когда он не смог назвать имени интересующей его особы, Тору не собирался попадаться в подобную ловушку второй раз. Кроме того, полное отсутствие информации о своем партнере в столь важном деле, как им предстояло, казалось японцу непростительной ошибкой. А ошибаться он очень не любил и потому делал все возможное, чтобы этого избежать.

Яшими Элен Файр

С точки зрения Яшими все было просто и понятно. Мир решил, что для путешествия

ей нужен компаньон, мир направил ее на скамейку у колодца и мир же внушил Тору мысль задать вопрос именно ей, а не кому-то еще из монастыря. Так чего маяться дурью и спорить с ним? К тому же, решили, значит решили, что реверансы разводить. Этого девушка тоже не понимала. Решения она принимала мимолетно и тут же выполняла, или не выполняла, а так же легко и непринужденно занимала другими. И вот теперь ее мысли были полностью и совершенно заняты тем, что она должна сделать в первую очередь и ничего не забыть. Задача для нее невероятно сложная, а значит следовало куда-нибудь сесть и где-нибудь все записать, а потом проверить по списку. А то точно забудет половину всего нужного.

- Имя? - Яшими резко затормозила, переключаясь мыслями на совершенно другой объект, - Я не сказала, да? Все время забываю, - повинилась она, складывая ладони перед собой и изображая традиционный поклон, что получилось у нее легко и непринужденно, явно свидетельствуя о богатой практике:

- Файр, Яшими, - о том, что для поисков нужно имя она как-то даже не подумала, очень уж была уверена, что ее новый знакомый как-то сам таинственным образом найдется. Примерно как сегодня нашелся, так и в следующий раз найдется.

Тору Мотидзуки

Яшими? Тору внимательно пробежал взглядом по лицу собеседницы, стараясь уловить в ее чертах хоть что-то восточное. Это имя так странно звучало вместе с типичной европейской фамилией, что молодой мужчина невольно задумался о причинах, заставивших родителей его будущей попутчицы сыграть со своим ребенком подобную шутку. *Может быть, в роду молодой обительницы храма были японцы? И именно это и стало причиной практически незаметного, но на каких-то глубинных уровнях вполне ощутимого отличия стоящей перед ним девушки от обычно раздражающих европейцев.*

Как бы так ни было, но выяснять подробности биографии загадочной Яшими Файр японцу посчитал лишним. Тем более что подобная возможность могла быть ему при желании предоставлена во время их совместного путешествия.

- Мотидзуки Тору, - произнес молодой мужчина, вместо ответного поклона слегка склонив голову вниз и тут же вернув ее в исходное положение, подчеркивая тем самым некоторую возрастную субординацию. – И поскольку все основные моменты мы с вами обсудили, встречаемся завтра утром на автобусной остановке.

Еще раз кивнув Яшими головой, обозначая тем самым прощание, и не дожидаясь каких-либо комментариев с ее стороны, Тору развернулся и направился с сторону дома, ставшего в деревне его временным пристанищем. Японцу еще нужно было собрать вещи, подготовиться к путешествию, да и подумать о том, к чему может привести встреча со столь необычной девушкой и принятое им сегодня решение отправиться на поиски неугомонной рыжеволосой европейки. И хоть думы его ничем приятным не отличались, мысль о том, что он все делает правильно, помогала сосредоточиться и поверить в успех этого во всех отношениях безумного предприятия.
